

DOI: 10.25178/nit.2017.3.7

**ИЗМЕНЕНИЯ В
МЕНТАЛЬНОСТИ
СОВРЕМЕННЫХ БУРЯТ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ)**

**ALTERATIONS IN
MINDSET OF MODERN
BURYATS:
THE EVIDENCE FROM
PSYCHOSEMANTIC
STUDIES**

Туяна Ц. Дугарова, Игорь В. Бадиев

Бурятский государственный университет,

Юрий Н. Филиппович,

Тумэн-Жаргал Ц. Дугаров

Московский политехнический университет,
Россия

Tuyana Ts. Dugarova, Igor V. Badiev

Buryat State University,

Yuri N. Filippovich, Tumen-Zhargal

Ts. Dugarov

Moscow Polytechnic University,
Russian Federation

Дугарова Туяна Цыреновна — доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета. Адрес: 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а. Тел.: +7 (3012) 21-26-49. Эл. адрес: dugarovatts@mail.ru

Бадиев Игорь Валерьевич — старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета. Адрес: 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а. Тел.: +7 (3012) 21-26-49. Эл. адрес: bad_igor@mail.ru

Филиппович Юрий Николаевич — кандидат технических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра инфокогнитивных технологий Московского Политехнического университета. Адрес: 107023, Россия, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38, ст. 12. Тел.: +7 (495) 223-0523, доб. 1066. Эл. адрес: y_philippovich@mail.ru

Дугаров Тумэн-Жаргал Цыренович — студент факультета информатики и систем управления Московского Политехнического университета. Адрес: 107023, Россия, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38, стр. 12. Тел.: +7 (495) 223-0523, доб. 1066. Эл. адрес: tumen_96@mail.ru

Dugarova Tuyana Tsyrenovna, Doctor of Psychology, Associate Professor, Department of age-specific and pedagogical psychology, Buryat State University. Postal address: 24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia 670000. Tel.: +7 (3012) 21-26-49. E-mail: dugarovatts@mail.ru

Badiev Igor Valerievich, Senior lecturer, Department of age-specific and pedagogical psychology, Buryat State University. Postal address: 24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia 670000. Tel.: +7 (3012) 21-26-49. E-mail: bad_igor@mail.ru

Filippovich Yuri Nikolaevich, Candidate of Technical Sciences, Professor, Director, Scientific and Educational Center of Info-Cognitive Technologies (REC IKT), Moscow Polytechnic University. Postal address: 38 Bldg. 12, Bolshaya Semenovskaya St., Moscow, Russian Federation 107023. Tel.: +7 (495) 223-0523 (ext.1066). E-mail: y_philippovich@mail.ru

Dugarov Tumen-Zhargal Tsyrenovich, Undergraduate student, Faculty of Informatics and Control Systems, Moscow Polytechnic University. Postal address: 38 Bldg. 12, Bolshaya Semenovskaya St., Moscow, Russian Federation 107023. Tel.: +7 (495) 223-0523 (ext.1066). E-mail: tumen_96@mail.ru

В статье анализируется проблема изменения ментальности бурят на основе психосемантического подхода, обосновывается актуальность данной качественной методологии исследования в кросскультурных исследованиях. Авторами проведена серия исследований, направленных на изучение ценностных ориентаций — ядра ментальности у молодежи.

В 2009 г. 60 студентам вузов г. Улан-Удэ были предложены для оценивания 22 картины бурятских художников середины XX века с разным сюжетом. Испытуемые оценивали картины по степени выраженности ценностей по предложенному списку. Результаты были подвергнуты факторному анализу. Выяснено, что для бурят характерна противоречивость ценностей: сосуществование современной ценностной ориентации личностного развития, значимости традиционной ценности — общественного признания и нечувствительности к некоторым традиционным ценностям (родственные связи, уважение родителей). Зафиксирована латентная внутриэтническая напряженность — идентификационное состояние личности, предопределяющее выбор и стратегию личности в условиях сопряжения между миром архаических родовых традиций и миром интеграции культур.

Напряженность идентификационных практик обнаружена также в исследовании 2017 г. 140 студентов бурят Бурятского госуниверситета. На сайте ассоциативного эксперимента они получили 104 слов-стимулов на бурятском языке и писали слова, словосочетания, которые ассоциировались у них с исходным понятием. Выявлены особенности ментальности современных бурят (множественность и многоуровневость идентификаций от родоплеменной, локальной до общечеловеческой, этничность сознания «бурятскость» с преобладанием традиционных ценностей, религиозный синкретизм и др.).

Кросскультурное исследование ценностных ориентаций молодежи (бурятских и монгольских студентов, всего 536 чел.) было проведено в 2016–2017 гг. Выявлено, что бурятская молодежь в большей степени ориентируется на традиционную культуру. При этом актуальность идеологии родоплеменных связей, мифологии рода, ориентаций на «бурятскость» сосуществует в представлениях молодежи наравне с направленностью на современную культуру. Установлена двухуровневость ценностных идентификаций бурятской молодежи, имплицитно отражающая ментальность бурят.

Зафиксированная в исследованиях латентная интраэтническая (внутриэтническая) напряженность определяет выбор стратегии личности в современном обществе. У бурят в целом преобладает позитивный тип этнической идентичности, но при этом «плавающими» остаются маргинальные и гиперидентичные

The article examines the changes in the mindset of Buryats from the standpoint of the psychosemantic approach. This qualitative methodology is especially relevant for cross-cultural studies. The authors have conducted a number of studies of value orientations, namely of the core of youth mindset.

In 2009, 60 college students in the city of Ulan-Ude (capital of Buryatia) were asked to assess 22 paintings on different subjects by Buryat artists of mid-20th century. The students were supposed to give their judgments of how marked was the expression of certain values in each painting (a list of values was provided to them). The outcomes were processed through factor analysis. The survey revealed that a clash of values can be observed in Buryats. In their value orientations, modern focus on personal development coexisted with some traditional values, such as social appraisal, and with insensitiveness to others (family ties, respect of parents). A latent intraethnic tension is clearly present – a personal identity status which determines the choice of individual strategy under the mutual interference between the world of archaic ancestral traditions and that of integrated cultures.

A tension in identificational practices was also revealed in 2017 survey of 140 students at Buryat State University. Logging on to the website of associative experiments, they received 104 stimulating words in Buryat language and asked to type in words and phrases triggering associations with the initial concept. This revealed the peculiarities of mindset of modern Buryats (plurality, multi-level identity, from the tribal and most local to the universal; self-consciousness of being “Buryat” with predominance of traditional values, religious syncretism, etc.).

Another cross-cultural study of value orientations among the youth (Buryat and Mongol students, 536 in total) was conducted in 2016–2017. It showed that Buryat youth is generally oriented towards traditional culture. At the same time, the ideology of family clan connections, the mythology of kin, orientation towards “being Buryat” coexists in the minds of youth with a focus on contemporary culture. Researchers documented the two-level structure of self-identifications of Buryat youth, which, in its turn, implicitly reflect their mindset.

Latent intraethnic tension discovered through opinion polling determines the choice of individual strategy in modern society. The positive type of ethnic identification generally prevails in Buryats, while marginal and hyperidentical strategies are

стратегии (от размывания и неопределенности этнической принадлежности до фанатического отношения к собственной этничности).

Ключевые слова: ментальность этноса; буряты; интраэтническая напряженность; внутриэтническая напряженность; психосемантика; ассоциативный ряд; этническая идентичность

found to be “floating” (from erosion and ambiguity of ethnic affiliation to fanatical adherence to it).

Keywords: mindset of ethnos; Buryats; intraethnic tension; psychosemantics; associative row; ethnic identity

Введение

В эпоху цивилизационной поляризации ментальность традиционных этносов приобретает своеобразный контур, формируемый глобальными вызовами современностями. Под ментальностью мы рассматриваем совокупность глубинных установок, ценностных ориентаций этноса.

Исследования ментальности имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, поскольку учитывают результаты философии, психологии, культурологии, языкознания и даже таких естественных дисциплин, как информатика. Психосемантический подход, реализуемый В. Ф. Петренко, О. В. Митиной в многочисленных кросскультурных исследованиях, представляет собой качественную исследовательскую методологию (модель Смысл-Текст И. А. Мельчука, лексическая семантика Ю. Д. Апресяна, представления Ю. Н. Караулова о «языковой личности», Ю. С. Степанова — о «трехмерном пространстве языка», работы С. Московичи о социальных представлениях, П. Бурдые — о социальном пространстве), направленную на выявление глубинных установок, стереотипов, ключевых ценностей, слабодиагностируемых традиционными методиками (Петренко, Митина, 2017).

Согласно В. Ф. Петренко и О. В. Митиной, в гносеологическом плане психосемантика стоит на позициях конструктивизма, трактующего психическое отражение как моделирование, включающее в образ мира аксиологические, ценностные компоненты: пристрастность позиции наблюдателя и в силу этого «плюрализм истинности» (полагающего множественность возможных моделей мира); «принцип дополнительности Бора» применительно, например, к этническим картинам мира. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия). Реконструкция системы представлений индивида в пространстве ментальности этноса с помощью психосемантики по-

звояет исследователю «увидеть, услышать, понять» имплицитные образы с позиции носителя культуры, опыта его духовной жизни.

Нами с 2009 по 2017 гг. проведена серия психосемантических исследований, направленных на изучение ценностных ориентаций — ядра ментальности у современных представителей бурятского этноса. В данной статье обобщим результаты этих исследований, делая акцент на вопросах изменений.

Традиционные ценности в восприятии бурятского искусства

В ходе первой серии исследования в 2009 г. было опрошено 60 студентов вузов г. Улан-Удэ (столицы Республики Бурятия), обоого пола, в возрасте от 17 до 20 лет. По национальному составу — 30 бурят и 30 русских. В данной статье мы обратимся к результатам исследования ценностных ориентаций бурятских студентов.

В качестве объектов исследования с помощью экспертов были отобраны 22 картины бурятских художников середины XX века, среди которых 10 картин с повседневным сюжетом, 9 картин с мифологическим сюжетом и 3 пейзажа: «Бальжин-Хатан» Б. Доржиева, «Берег Байкала» В. Поспелова, «Борьба» З. Доржиева, «Бурят-Монголия» Л. Доржиева, «Бурятская песня» Л. Лабока, «Буханойон-Баабай» И. Дадуева, «Долина Догоя» Б. Лыксокова, «Лошади в степи» Д.-Н. Дугарова, «Лучники» З. Доржиева, «Материнство» Д.-Н. Дугарова, «Пейзаж» М. Оленникова, «Потчевание гостя» Ц.-Н. Очирова, «Принцесса» Д. Намдакова, «Разговор на чистом воздухе» Ц.-Н. Очирова, «Сбивание масла» Л. Доржиева, «Священные животные» Ч. Мандаганова, «Священный Байкал» В. Алагуева, «Семья» З. Доржиева, «Сказитель» Д.-Н. Дугарова, «Чаепитие» З. Доржиева, «Чингисхан» И. Налабардина, «Эскиз для Гэсэра» Ц. Сампилова. В качестве признаков, с помощью которых испытуемым предлагалось оценивать объекты, был разработан следующий перечень ценностей (всего 30 ценностей): бессмертие; богатство (материальная собственность, деньги); вежливость; гармония; дружеские отношения; жизненная мудрость; жизнерадостность; здоровье (физическое и душевное); красота природы и искусства; любовь; миролюбие; национальная безопасность; общественное признание; познание; религия; родная земля; родственные связи; саморазвитие; свобода (мыслей и действий); смелость; созерцание; счастливая семейная жизнь; терпимость; труд, работа; уважение к женщине; уважение родителей и старших; уважение традиций; удовольствие (удовлетворение желаний); ум; физическая сила. При разработке списка ценностей мы опирались на существующие работы в области изучения ценностных ориентаций. В частности, были проанализированы списки ценностей, предложенные М. Рокичем, Ш. Шварцем, О. В. Митиной. В список оценочных признаков мы включили и традиционные ценности, присущие бурятской культуре.

Наши испытуемые оценивали картины бурятских художников по степени выраженности в каждой из них той или иной ценности.

Так, по мнению респондентов, на картине В. Поспелова «Берег Байкала» в максимальной степени отражены такие ценности как «бессмертие» и «любовь». Респонденты бурятской национальности отмечают, что в данной картине в максимальной степени отражена миролюбие, гармония, красота природы и искусства, а также жизнерадостность. Картина З. Доржиева «Борьба», по мнению респондентов, отражает в максимальной степени такие ценности, как здоровье, смелость, физическую силу. Отметим, что буряты выделяют данную картину, как ту, в которой в наибольшей степени представлены ценности религии, уважения традиций, а также ценности удовольствия. Картина Л. Доржиева «Бурят-Монголия» ассоциирована с ценностями «красота природы и искусства», «родная земля» и «свобода». Картина И. Налабардина «Чингисхан» получила максимальные значения по шкале «национальная безопасность». Респонденты-буряты отмечают, что картина отражает такие ценности, как: общественное признание, познание, труд, ум и физическая сила.

На этапе обработки результатов индивидуальные матрицы данных были усреднены и подвергнуты факторному анализу. Он позволяет исследовать взаимосвязи исследуемых переменных и выявить скрытые факторы, относительно которых они коррелируют. В результате были выделены два фактора, объясняющие 53% суммарной дисперсии. В данном случае мы обратимся к результатам, полученным на выборке студентов бурятской национальности.

Первый выделенный фактор (Ф1) включает в себя следующие шкалы-дескрипторы со следующими факторными нагрузками: саморазвитие — 0,93; познание — 0,86; ум — 0,80; жизненная мудрость — 0,76; общественное признание — 0,71; созерцание — 0,68; свобода — 0,56. Исходя из содержания шкал-дескрипторов и картин, образующих разные полюса фактора, первый фактор интерпретирован нами как фактор фактор личностного развития и общественного признания. Он является наиболее мощным в данной выборке и объясняет 36,40% дисперсии.

Второй фактор (Ф2) объясняет 16,45% дисперсии и включает в себя шкалы-дескрипторы со следующими факторными нагрузками: родственные связи — -0,91; уважение родителей и старших — -0,90; счастливая семейная жизнь — -0,88; уважение традиций — -0,81; религия — -0,80; дружеские отношения — -0,79; вежливость — -0,76; уважение к женщине — -0,72; терпимость — -0,64; бессмертие — -0,49. Данный фактор обозначен нами как фактор нечувствительности к традиционным ценностям. При этом отрицательные факторные нагрузки говорят о том, что значения данного фактора инверсированы: чем выше значения фактора, тем меньше приверженность традиционным ценностям.

Наиболее контрастными по данным факторам оказались картины «Священный Байкал», «Сказитель», «Чингисхан», «Эскиз для Гэсэра» с одной стороны, и «Лошади в степи», «Долина Догоя» — с другой (см. рис. 1, представляющий матрицу расположения картин согласно их факторной нагрузке). Мы можем говорить о том, что для респондентов бурятской национальности характерна противоречивость ценностей: сосуществование современной ценностной ориентации личностного развития, значимости традиционной ценности — общественного признания и нечувствительности к некоторым традиционным ценностям (родственные связи, уважение родителей).

Человек традиционной этнической культуры глубинно на уровне ценностей связан со своей этнической группой. Идеология традиционного общества с его ориентацией на прошлое — на воспроизведение традиций предков — сталкивается сегодня с новыми модернизационными установками, что предопределяет напряженность идентификаций, конфликт ценностей между индивидуальным и личностным развитием. Известно, что условиями, определяющими своеобразие ментальности этноса, выступают: предметный мир, мир образно-знаковых

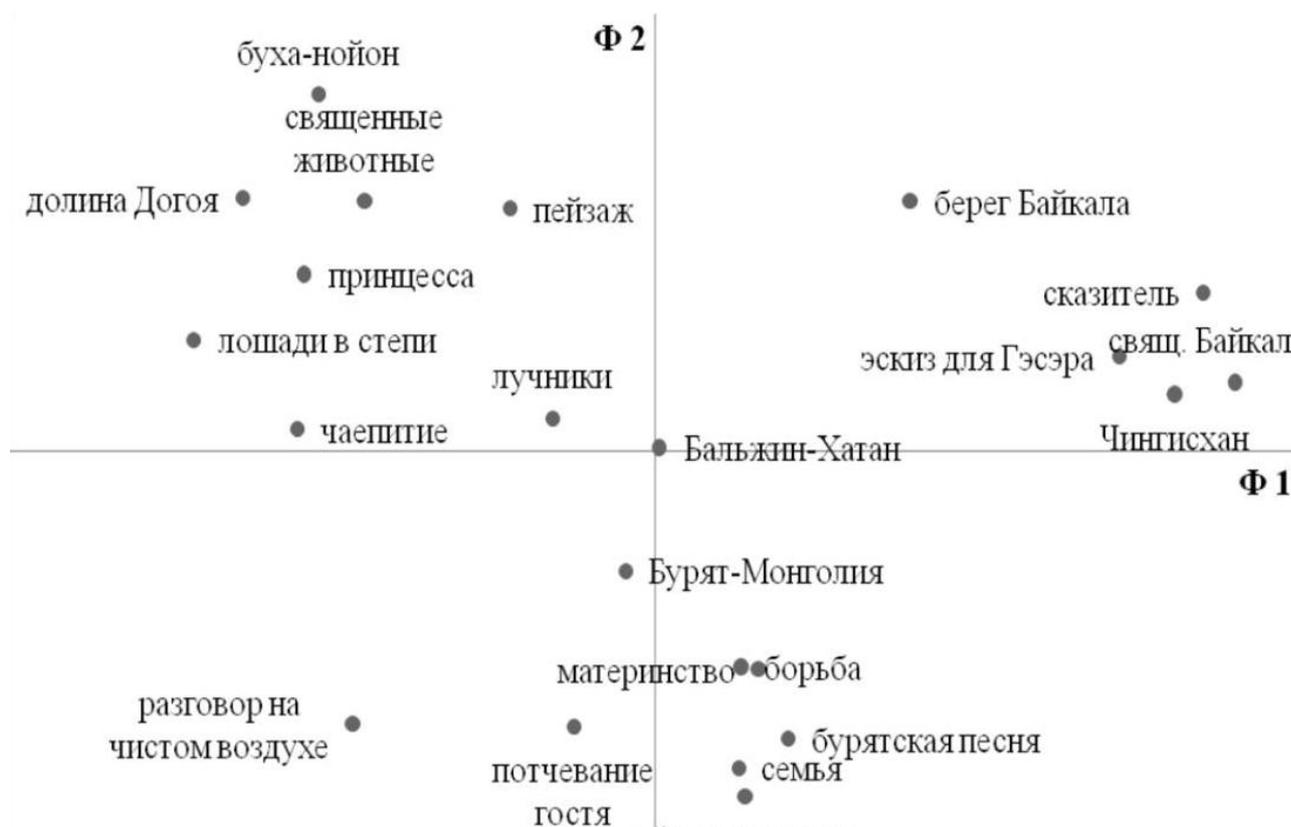

Рисунок 1. Семантическое пространство восприятия картин бурятских художников респондентами бурятской национальности (фактор личностного развития и общественного признания — Ф1 и фактор нечувствительности к традиционным ценностям — Ф2).

Fig.1 A semantic map of perception of paintings by Buryat artists by ethnic Buryat respondents (F1 – factor of personal development and public acclaim; F2 – insensitivity to traditional values)

систем, социально-нормативное пространство, природный мир (Мухина, Дугарова, 2010). Изменения условий в XX веке, а также вызовы модернизации начала XXI века привели к трансформационным изменениям культурогенеза. Этнические культуры оказались перед новыми вызовами, и ее представители постоянно оказываются в ситуации выбора, встреч культур, столкновения ценностей, конфликтов культур. Особенностью ментальности традиционных этносов становится латентная интраэтническая (внутриэтническая) напряженность, которая пронизывает все сферы бытия личности в условиях сопряжения между миром архаики и миром модернизации в системе взаимоотношений с окружающими реалиями традиционной культуры (Дугарова, 2010ab, 2012, 2015). Латентная интраэтническая (внутриэтническая) напряженность — это есть идентификационное состояние личности, предопределяющее выбор и стратегию личности в условиях сопряжения между миром архаических родовых традиций и миром интеграции культур.

Сохранность национального языкового кода в условиях языковой ассимиляции

Напряженность идентификационных практик в ментальности бурят также была обнаружена в другом психосемантическом исследовании, проведенном в январе–марте 2017 г. на сайте ассоциативного эксперимента на материале бурятского языка buropros.ru/site.html. В исследовании участвовали 140 студентов бурятской национальности Бурятского государственного университета в возрасте 17–20 лет. Испытуемым было предъявлено 104 слов-стимулов на бурятском языке. Студенты заходили на сайт опроса и в течение времени, которое сами выбирали, последовательно писали слова, словосочетания, которые ассоциировались бы с исходным понятием (словом-стимулом). Дополнительно экспериментатор сообщал, что орфография, пунктуация и даже литературные нормы значения не имеют, учитывая современное состояние актуализации бурятского языка (многодиалектность, полная или частичная языковая ассимиляция, присущая для современных бурят (особенно городских), что является источником внутри- и межличностных конфликтов).

Одной из центральных идей моделирования языкового сознания является идея построения когнитивной компьютерной системы/технологии, экстернизирующей возможные модели операциональных отношений, существующих в сознании носителя языка культуры, между языковыми единицами (Филиппович, 2012). В ассоциативном эксперименте производилась реконструкция ключевых образов ментальности этноса, коллективного сознания. По ответам-ассоциациям можно прогнозировать развитие языкового сознания тех бурят, которые в ближайшие 30 лет будут определять языковую, духовную

и материальную жизнь бурятского общества. В нашем исследовании выявлены особенности ментальности современных бурят (множественность и многоуровневость идентификаций от родоплеменной, локальной до общечеловеческой, этничность сознания «бурятскость» с преобладанием традиционных ценностей, религиозный синкретизм и другие), что отражено в ответах-ассоциациях.

Результаты ассоциативного эксперимента позволяют говорить о социально-психологических условиях, окружающих бурят, о том, каких сегодня они придерживаются ценностных ориентаций, как относятся к предметному миру, миру образно-знаковых систем, социально-нормативному пространству, природному миру.

На примере ассоциативного поля слов — ключевых понятий этноса — *hүнэһэн* (душа), *эхэ орон* (Родина) — можно проследить смысловую напряженность ментального пространства бурят. Перечисление слов реакций респондентов дано на основе принципа частотности (от наиболее часто встречающихся до наименее). В скобках дан перевод терминов на русский язык.

Һүнэһэн (душа):

31 нет реакций | 10 сэдхэл (душа) | 8 дуудаха (вызывать) | 6 хун (человек) | 5 душа | 3 гараха (улететь) | 3 лама (буддистский священнослужитель) | 4 ябаа (ушла) | 3 ерээ (пришла) | 2 минии (моя) | 2 угы (отсутствует) | 2 знакомый | 2 ниидэбэ (улетела) | 2 ухэл (смерть) | 2 ороо (зашла) | 3 зайлаха (уходить) | 1 ведро | 1 яама (яма) | 1 убшэн (болезнь) | 1 ерэхэ (придет) | 1 ерээ (пришла) | 1 хиидэг (улетает) | 1 дэгдээ (вверх ушла) | 1 хунхэг (исчезла) | 2 зайлаба (бродит) | 2 хи морин (конь удачи) | 1 хунэг (ведро) | 1 Досоохи (внутреннее) | 1 шара (желтый) | 1 нугшэһэд (умершие) | 1 Сахюусан (ангел-хранитель) | 1 тоонто (малая родина) | 2 бурхан (бог) | 1 Орон (кроватка) | 1 вечность | 1 гараба (вышла) | 1 убгэн (старик) | 1 айха (бояться) | 1 дуудаха (вызывать) | 1 Амин (дух) | 1 ябаа (ушла) | 1 амидарха (ожить) | 1 болохонь (будет) | 1 заалаха (избежать) | 1 эльгэ хатаха (смеяться) | 1 дуудана (вызывает) | 1 шаман | 1 гараа (вышла) | 1 зайцлаха (избежать) | 1 ябаа (ушла) |

Количество всех реакций — 95.

Уникальные реакции — 40.

Нет реакций — 31.

Содержательный анализ ключевого концепта этноса *hүнэһэн* (душа) отражает смысловую нагрузку души как «жизненной силы», связанную с характерными архаическими представлениями, что можно проследить в ответах респондентов — «душа улетает; душу нужно призывать, укреплять, оживлять; с душой общается лама, шаман и др.». В ответах респондентов присутствует ассоциация — буддистский священный флажок Хи-морин — конь удачи, символ воплощения психической энергии человека.

Эхэ орон (Родина):

30 нютаг (малая родина) | 24 No reaction (нет реакций) | 11 тоонто (малая родина) | 5 Буряад орон (Бурятия) | 3 родина | 2 минии (моя) | 2 кровать | 3 байгаали (природа) | 2 манай (наша) | 2 минии орон (моя кровать) | 2 баян (богатая) | 1 буряад (бурят) | 1 Захаамин (Закамна) | 1 Замби (планета) | 1 гоелдаа (прекрасна) | 1 эжы (мать) | 1 заахан орон (маленькая кровать) | 1 гэр (дом) | 1 родина мать | 1 Баялиг (богатство) | 1 турээн нютаг (родимая земля) | 1 дом | 1 дайда (сторона) | 1 Аха (Ока) | 1 хамгаалха (защищать) | 1 эсэгэ (отец) | 1 гэр булэ (семья) | 1 гурэн, хэлэн (государство, язык) | 1 зон (народ) | 1 Большая кровать | 1 Хэжэнгэ (Кижинга) | 1 хото (город) | 1 олон (много) | 1 авгэй (сестра) | 1 Ярууна (Еравна) | 1 тала степи | 1 турэл (родной) | 1 ой модон (лес) | 1 Баяндай (Баяндай) | 1 тҮрэл (родной, родственник) | 1 эхэ хэлэн (родной язык) | 1 баатаршалга (героизм)

Количество всех реакций — 95.

Уникальные реакции — 38.

Нет реакций — 24.

Содержательный анализ ключевого концепта этноса *эхэ орон* (Родина) отражает множественность идентификаций бурят. При этом выявлено преобладание локальной идентификации (респонденты чаще указывают малую родину, называют родовые места, указывают ключевое понятие этноса — тоонто (место захоронения последа родовых предков). В ответах-реакциях испытуемых отмечается наличие универсальных обобщающих реакций (родимый край, дом), квалификативных реакций (богатая, родная), эмоционально-возвышенных реакций (героизм, защита, красота), ландшафтные ассоциации (степи, горы, природа).

Функциональной особенностью репрезентантов языкового сознания бурят является сохранность национального языкового кода/ментальности при некоторой ограниченности слов-реакций, искажении и отсутствии реакций, что свидетельствует о состоянии бурятского языка, внесенного ЮНЕСКО в перечень исчезающих языков мира.

Изменяющиеся стратегии традиционной личности

Психосемантика ментальности современных бурят мы рассматриваем и через понятие культурно-ценностные ориентации, операционализированное в категориях ценностей личности и стратегий совладающего поведения.

Третий этап исследований — «Кросскультурное исследование ценностных ориентаций молодежи» (бурятских и монгольских студентов) — было проведено в 2016–2017 гг. на основе краудфсорсинговой платформы «ПрофКонтур» (profkontur.com) и располагается по адресу bgu.profkontur.com. Двухязычный опросник был разработан при поддержке гранта Бурятского государственного

университета, общие результаты представлены нами в отдельной статье (Дугарова, Бадиев, 2017).

В исследовании приняли участие студенты Бурятского государственного университета (n=388, из них русских — 185 чел., бурят — 203 чел.) и Монгольского университета образования (n=176). Всего — 536 студентов. В контексте данной статьи мы обратимся к результатам исследования бурятских студентов.

Нами выявлено, что бурятская молодежь по сравнению с монгольской в большей степени ориентируется на традиционную культуру, на ценности прошлого, на традиции. При этом актуальность идеологии родоплеменных связей, мифологии рода, ориентаций на «бурятскость» сосуществует в представлениях молодежи наравне с направленностью на современную культуру. Нами установлена двухуровневость ценностных идентификаций бурятской молодежи, имплицитно отражающая ментальность бурят. Речь идет о выборе бурятами ценностей адаптации (порядок, здоровье, материальный достаток), ценностей социализации (семья, карьера, общественное признание) и меньшей приверженности ценностям индивидуализации (самореализация, свобода, толерантность). Данные результаты подтверждают наличие интраэтнической напряженности у человека традиционного общества в выборе личностной стратегии развития, поиске путей своего индивидуального «Я».

В условиях системного кризиса общества изучение ментальности этноса подразумевает и выявление этнических копингов-ресурсов, способных справиться со специфическими внешними или внутренними трудностями, которые оцениваются как напряжение. Стратегии совладающего поведения — постоянно изменяющиеся стратегии выхода из трудных ситуаций (решение проблем, социальная поддержка, избегание проблем), обусловленные принадлежностью к культуре, социальной группе. По данным нашего исследования, примерно половина испытуемых бурят от общей выборки с трудом отказывается от сложившейся у них стратегии поведения, сформированной в рамках традиционных стратегий, поэтому принимаемое решение и формируемый мотив не всегда бывает адекватен ситуации. При появлении новых обстоятельств испытуемым трудно изменить намеченную ими программу деятельности в условиях, объективно требующих ее перестройки. Кроме того, более трети испытуемых от бурятской выборки обнаруживают склонность к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения.

Заключение

Зафиксированная нами в исследованиях латентная интраэтническая (внутриэтническая) напряженность определяет выбор стратегии личности в современном обществе (Будаева и др., 2013). Первая стратегия характеризует

нормальную позитивную идентичность, направленную на сохранение своей культуры и принятие «чужих». Психосемантика позитивной этнической идентичности отражает принятие ценностей своего этноса, эмоциональные чувства по отношению к своему этносу, уважение к современным явлениям культуры, готовность проделать работу по включению «чужих» в «свои». Психосемантика в области значений второй стратегии представляет собой маргинальные типы идентичности с присущими отрицанием, безразличием, отсутствием установок на поддержание и сохранение своей культуры, выраженной идентификацией с доминирующим этносом. Третья стратегия представляет собой экстремальный тип идентичности — гиперидентичность. Психосемантика гиперидентичности — это система индивидуальных значений, окрашенных абсолютизацией своей культуры, с выраженным обособлением или нетерпимостью к другим этносам с проявлениями этнического фанатизма (от экстремизма до терроризма) на фоне ксенофобии, этноцентризма по отношению к «чужим».

По результатам наших исследований, у представителей бурятского этноса в целом преобладает позитивный тип этнической идентичности, но при этом «плавающими» остаются маргинальные и гиперидентичные стратегии (от размывания и неопределенности этнической принадлежности до фанатического отношения к собственной этничности), что является проявлением латентной интраэтнической (внутриэтнической) напряженности.

Тема психосемантики ментальности этнических культур имеет большое значение в переходные, кризисные периоды общества, так как исследует потенциал личностного развития в обществах (Ламажаа, 2016). Состояние интраэтнической напряженности человека в условиях сопряжения между миром архаики и модернизации должно вести к рефлексии, значимым переживаниям, к особой внутренней работе, принятию человеком такого комплекса ценностей, в котором присутствуют новые ценности, но не теряются старые. Поэтому мы утверждаем о необходимости дальнейшего анализа ментальности этноса, поиске новых методологических подходов, способных привести к новым исследовательским решениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Будаева, Д. Ц., Хантургаева, Н. Ц., Цыренова, Ж. Ж., Будаева, Ц. Б., Итигилова, Л. М. (2013) Межнациональные, религиозные, этнопсихологические реалии Бурятии и вопросы гражданской активности населения. Улан-Удэ : Издательство БГУ. 163 с.

Дугарова, Т. Ц. (2010а) Особенности этнического самосознания современных бурят России : дисс. ... д-ра псих. н. М. 445 с.

Дугарова, Т. Ц. (2010b) Психосемантика этнического самосознания // Преподаватель XXI век. Т. 1. № 1. С. 160–167.

Дугарова, Т. Ц. (2012) Человек в условиях сопряжения между миром родовых традиций и миром интеграции культур // Развитие личности. № 1. С. 188–207.

Дугарова, Т. Ц. (2015) Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде // Вестник Бурятского государственного университета. № 5. С. 49–54.

Дугарова, Т. Ц., Бадиев, И. В. (2017) Культурно-ценностные ориентации российских (русских и бурят) и монгольских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. Т. 14. № 2. С. 190–200. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-190-200

Ламажаа Ч. К. (2016) Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/93> (дата обращения: 06.07.2017).

Мухина, В., Дугарова, Т. (2010) Ментальные особенности современных бурят России // Развитие личности. № 2. С. 164–175.

Петренко, В. Ф., Митина, О. В. (2017) Психосемантический подход в реконструкции политического менталитета: методы и примеры исследований // Вестник Российской академии наук. Т. 87. № 1. С. 50–64. DOI: 10.7868/S086958731701008X

Филиппович, Ю. Н. (2012) Инфокогнитивная технология моделирования вербального сознания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 10. № 2. С. 51–62.

Дата поступления: 07.07.2017 г.

REFERENCES

Budaeva, D. Ts., Khanturgaeva, N. Ts., Tsyrenova, Zh. Zh., Budaeva, Ts. B. and Itigilova, L. M. (2013) *Mezhnatsional'nye, religioznye, etnopsikhologicheskie realii Buriatii i voprosy grazhdanskoi aktivnosti naseleniia* [Interethnic, religious, ethno-psychological realities of Buryatia and the issues of civil activity of the population]. Ulan-Ude, BGU Publ. 163 p. (In Russ.)

Dugarova, T. Ts. (2010a) *Osobennosti etnicheskogo samosoznaniia sovremennykh buriat Rossii* [Features of ethnic identity of modern Buryats in Russia]: Diss. ... Doctor of Psychology. Moscow. 445 p. (In Russ.).

Dugarova, T. Ts. (2010b) *Psikhosemantika etnicheskogo samosoznaniia* [Psychosemantics of ethnic identity]. *Prepodavatel' XXI vek*, vol. 1, no. 1, pp. 160–167. (In Russ.).

Dugarova, T. Ts. (2012) Chelovek v usloviakh sopriazheniia mezhdum mirom rodovykh traditsii i mirom integratsii kul'tur [Man under conjunction between the world of ancestral traditions and the world of integration of cultures]. *Razvitie lichnosti*, no. 1, pp. 188–207. (In Russ.).

Dugarova, T. Ts. (2015) Modifikatsii etnicheskogo samosoznaniia: profilaktika ekstremizma v studencheskoi srede [Modification of ethnic identity: preventing extremism among students]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 5, pp. 49–54. (In Russ.).

Dugarova, T. Ts. and Badiev, I. V. (2017) Kul'turno-tsennostnye orientatsii rossiiskikh (russkikh i buriat) i mongol'skikh studentov [Cultural and value orientations of Russian, Buryat and Mongolian students]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, Series "Psikhologiya i pedagogika"*, vol. 14, no. 2, pp. 190–200. DOI: 10.22363/2313-1683-2017-14-2-190-200 (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2016) Tuvinskaia etnichnost' i sotsium v etnosotsiologicheskikh i antropologicheskikh issledovaniiax [Tuvan ethnicity and the society in ethnosociological and anthropological studies]. *The New Research of Tuva*, no. 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/93> (access date: 06.07.2017) (In Russ.).

Mukhina, V. and Dugarova, T. (2010) Mental'nye osobennosti sovremennykh buriat Rossii [Mentality features of modern Buryats in Russia]. *Razvitie lichnosti*, no. 2, pp. 164–175. (In Russ.).

Petrenko, V. F. and Mitina, O. V. (2017) Psikhosemanticheskii podkhod v rekonstruktsii politicheskogo mentaliteta: metody i primery issledovaniia [A psychosemantic approach to reconstruction of political mentality: Research methods and examples]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 87, no. 1, pp. 50–64. DOI: 10.7868/S086958731701008X (In Russ.).

Filippovich, Iu. N. (2012) Infokognitivnaia tekhnologiya modelirovaniia verbal'nogo soznaniia [Infocognitive technology of modeling verbal consciousness]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Series "Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia"*, vol. 10, no. 2, pp. 51–62. (In Russ.).

Submission date: 07.07.2017.

Для цитирования:

Дугарова Т. Ц., Бадиев И. В., Филиппович Ю. Н., Дугаров Т.-Ж. Ц. Изменения в ментальности современных бурят (по результатам психосемантических исследований) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/729> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.3.7

For citation:

Dugarova T. Ts., Badiev I. V., Filippovich Yu. N., Dugarov T.-Zh. Ts. Alterations in mindset of modern Buryats: the evidence from psychosemantic studies. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/729> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.3.7